

УДК 330.332.54
ББК 65.049(2)

Е. В. Тищенко
аспирант кафедры «Финансы и кредит»
факультета бизнеса и управления
Иркутского государственного технического университета, г. Иркутск
eloim@rambler.ru

ЗАДАЧИ ИННОВАЦИОННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ КАПИТАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В МАКРОКЛАСТЕРАХ

E. V. Tishchenko
eloim@rambler.ru

OBJECTIVES OF THE INNOVATIVE PLANNING IN COMPLEX CAPITAL PROJECTS WITHIN MACROCLUSTERS

Аннотация

В статье нашли отражение результаты проведенного автором диссертационного исследования в рамках корректировки понятия кластеров сквозь призму декомпозиции компетентностных полномочий моделированием экономического пространства функционального региона как точки приложения инновационных и инфраструктурных усилий формирования кластерной оболочки. Отдельным формализующим элементом сценарных развилок производственных циклов макрокластеров стала проблематика инновационного планирования комплексных капитальных проектов. Производится допущение о традиционной модели кластеров, базирующейся на больших производственных потенциалах, но, в то же время, характеризующейся стабильными паттернами инноваций. Отслеживается траектория смещения центраида кластера в ответ на изменения в объеме спроса на товарные потоки и услуги, генерируемые участниками макрокластера. Делается вывод о глубокой дисперсии инновационных межсетевых кластерных стыков.

Ключевые слова: инновации, макрокластеры, сети, капитальные проекты

Abstract

The article reflects results of the author's dissertation research (Ph. D. thesis) to adjust the concept of "cluster" through the prism of decomposing competences modeling a new functional economic space. A separate element formalizing scenario fork around macroclusters production cycles is

innovative planning of complex capital projects. It suggests that conventional notions of clusters are often predicated on a high volume model of production and in the same time on stable patterns for innovations. We trying to track the displacement trajectory of the centroid of the cluster in response to changes in the nature of demand for commodity flows and services generated by parties within macroclusters. It is concluded about high dispersion between macroclusters and its knowledge spillovers.

Keywords: innovations, macroclusters, networks, capital projects

Большая часть научной литературы до недавнего времени игнорировала междисциплинарную взаимосвязь инновационного процесса в проектной плоскости и базиса серийного производства (в т.ч. и промышленных макрокластеров). Однако теперь стало возможным (после выхода кейсов западных компаний) проследить раскрутку по спирали капитальных проектов, которые выходят за рамки процедур кооперации и кластеризации. Стоит отметить, что произошла некая трансформация в части того, как приобретаются потребителями существенные конструктивные элементы и изделия. Все чаще обратные сигналы выражаются в терминах поставки систем полной готовности «под ключ», сопряженные с контрактными обязательствами по обслуживанию оборудования на весь период эксплуатации. Таким образом, производители обнаружили явную потребность в сопровождении долгосрочных проектных обязательств в операционной фазе реализации. Что сместило акценты в инновационном планировании с фокусировки исключительно на технологических стадиях (капитальном оборудовании). Установлено, что отчасти из-за специфичности технологических ресурсов, отчасти из-за некоей спонтанности (лучше даже говорить об эфемерности) цепочек поставок, – отраслевая кластеризация не является тем до конца оформленным стержнем, на который нанизываются экономические агенты, преследуя Парето-эффективность. Требуются дополнительные сигнальные импульсы в виде динамических соприкосновений участников коопераций второго и последующих уровней, обеспечиваемые за счет макрокластерной среды, уснащенной факторами образовательного и пирингового направлений¹.

К вышесказанному стоит присовокупить еще и то обстоятельство, что спрос на инновации в своей сервисной компоненте способствует к расширению географии участия в проекте, а заодно и размывает границы внешней стороны кластерной оболочки, абсорбируя новые стыковые добавленные стоимости в проектной цепочке.

¹ Е. В. Тищенко Особенности венчурного инвестирования в кластерах фирм// Практика и технологии успешной реализации инновационных проектов. – Иркутск: Из-тво ИрГТУ, 2008 г. – С. 71 – 76.

Все это направило научный след на тропу поиска и осознания того, что инновационный потенциал кластеров и есть ключ к повышению общей конкурентоспособности сфер хозяйственной деятельности². Уже эмпирически со времен исследований Иана Гордона и Филиппа МакКанна научное сообщество укреплено во мнении о мимикрии кластеров и тесном сочетании с рядом концепций и идей, таких как: агломерации, инновационные милюэ (milieu), обучающие районы и сетевые регионы³.

С позиции же инновационной составляющей, актуальнее говорить о социальной сети, порождаемой кластеризацией направляющих отраслевых системных векторов. Магистральным тезисом здесь служат представления о том, что инновации есть неотъемлемая часть структурных координат обучения и транслирования информационных перетоков, концентрируясь на неявном знаниевом аппарате⁴. Усиление синергии от слияний на неформальных участках заставляет говорить об активизации новаторских разработок на каждом последующих этапах кластеризации.

Одновременно, предлагаемый в качестве альтернативы инновационного роста традиционалистский портерианов кластер несет на себе печать дефективности, поскольку подвергается эрозии, прежде всего, «парадоксом Портера», а во вторую очередь, – как было детерминировано в наиболее цитируемой работе Рона Мартина и Питера Санли⁵: концептуальной терминологической размытостью. Исходя из чего, автором инициализируется динамичная переработка понятия «кластер» с вкраплением рамочных составляющих, отражающих в т.ч. и моторику инновационных отскоков (артикулировано в диссертации как теория мерцающих промышленных пятен). Большая часть разработок идентифицируют кластеры с тривиальными агломерированными экономическими игроками в пространстве. Зачастую подобные оценки основаны на коэффициентах локализации, игнорируя в частности качество межотраслевых сетевых сцепок (синапсов), хотя в той же портериановой традиции такие сцепления относят к основополагающим атрибутам самого существования кластеров⁶. Тем не менее, даже такая постановка проблемы не может гарантировать спонтанной настройки на инновационную волну, когда априори утверждается, что «фирмы, входящие в кластер изначально более новаторские»⁷. Андерс Малмберг и Питер Маскелл упирают на необхо-

² Gordon, I.R., McCann, P. (2000) Industrial clusters: complexes, agglomeration and/or social networks? *Urban Studies*, 37: pp. 513-532.

³ Е. В. Тищенко. Теория сетевого потенциала промышленных кластеров макрорегиона// Труды II Всероссийской зимней школы по институциональной экономике. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009 г. – С. 171 – 174.

⁴ Там же.

⁵ Martin, R., Sunley, P. (2003) Deconstructing clusters: chaotic concept or policy panacea? *Journal of Economic Geography*, 3: pp. 5-35.

⁶ Конкурентоспособность и модернизация экономики: в 2 кн./Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 2. – М.: Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2007. – С. 234 – 237.

⁷ Там же.

димось первоначальных изысканий во внутренней организации кластеров перед непосредственным фронтингом НИОКР. В центр-периферийной модели линейная зависимость кластеров от агломераций институтов вряд ли опосредует такую экстракцию инноваций⁸.

Таким образом, с новой силой зарождаются дебаты, касающиеся существования положительных экстерналий от горизонтальной и вертикальной смычек межкластерных образований (модель Венейблза), а также роли географического пространства в инновационной компоненте. Как было недавно продемонстрировано, предположения о знаниевых перетоках (транслирующих каналах) новых технологий не всегда на практике подтверждаются, а преобразуются в некие «черные ящики», не поддающиеся сравнительному анализу. В работе Удо Стейбера подвергнут пристальному вниманию текстильный кластер в федеральной земле Баден-Вюртемберг, из коего следует, что тенденции пространственной кластеризации увязаны с масштабом промышленных районов, который применим лишь как определяемый признак, а не полновесная тестируемая переменная⁹.

Пальма первенства в современном мейнстриме моделирования конструкций, вбирающих все конституирующие особенности кластеров, принадлежит сложным многопрофильным экземплярам, зиждущимся на высоких объемах промышленного производства. Указанные модели эксплуатируют фактуру долгосрочных контрактов серийного производства, где выстраиваются устойчивые контакты напрямую между компаниями и их поставщиками. Задача автора на данном витке методологического дискурса: аккуратно вплести уточненную модель Венейблза для кластеров в ткань апробированного поля такой структурной механики.

Кинетические сдвиги инновационной направленности в протокластерных узловых соединениях выстреливают в совместном маркировании номенклатуры продуктовых линеек (что встречается, например, в дискретных кластерах типа автомобильного) и ранними стадиями вовлечения поставщиков в полиядерную схемность кластеров. Вследствие чего порождаются надстроенные формы управления цепочками поставок (supply chain management), акцентированные на кратных степенях выработки и переделов с заложенными чертами возвращенной в Японию техники «точно в срок». Кстати, побудительным моментом к использованию подобных методик в самом широчайшем спектре модернизационных планов для увеличения инновационной парадигмы кластерного развития предприятий был, собственно, «парадокс Портера», повсеместное увлечение которым, впоследствии, фрагментировало экономический код

⁸ Malmberg, A., Maskell, P. (2002) The elusive concept of localization economies: towards a knowledge-based theory of spatial clustering. *Environment and Planning A*, 34: pp. 429-49.

⁹ Staber, U. (2001) Spatial proximity and firm survival in a declining industrial district: the case of knitwear firms in Baden-Württemberg. *Regional Studies*, 35: pp. 329-341.

функции «кластер», вымыв целый пласт научных школ подменой смыслов в угоду т.н. «политической целесообразности».

Главенствующую партию в подогреве интереса к проектным эрзацам в кластерных алгоритмах сыграло осмысление того, что на ближайших горизонтах планирования другого инструментария в макрокластерных перцепциях не предвидится¹⁰. Корпулентным примером здесь берется столь инновационный предмет, как экономика культуры, где со всей очевидностью проливается свет на такие верифицируемые проекты, перестраивающиеся в следующие макрокластеры: рекламный (см. Гернота Грабхера), издательский (см. Карол Екинсмит) и создание кинопродукции (см. Майкла Столпера)¹¹.

Нынче же кластеры тщательно избегаются, имея в виду исключительную прерогативу в проектных изысканиях, что негативно контаминируется с традиционными и продвинутыми предметными областями и привносит транзитологические погрешности в наделение региональных весов инспирируемыми кластерными проекциями. Сглаживает асимметричные перекосы внедряемая автором теория сетевой комбинаторики региональных промышленных макрокластерных систем. К слову сказать, капитальные блага, в т.ч. сшивающие инфраструктурные заделы (давайте вспомним об инфраструктурных облигациях!), умеренно заполняют окно возможностей не только с позиций кастомизации (индивидуализации) продуктовых линеек, но и отраслевого инжиниринга субрегиональных сетевых потоков и субсчетов.

Прочтение всего означенного для Байкальского мезорегиона трудно переоценить, ведь за последнюю декаду качественно обогащенное пропорциональное соотношение между промышленной политикой и инновациями диктует упор на точки агрегированного спроса и предложения. А такая оговорка ввергает региональные органы управления в тиски несовершенной монополистической конкуренции. Сnivelировать фрикционные сдвиги в плане поддержки поименованных проектов, как надеется автор, поможет прием кластерного картирования, соединенный с уже упоминавшейся теорией сетевой комбинаторики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gordon, I.R., McCann, P. (2000) Industrial clusters: complexes, agglomeration and/or social networks? *Urban Studies*, 37: pp. 513-532.
2. Malmberg, A., Maskell, P. (2002) The elusive concept of localization economies: towards a knowledge-based theory of spatial clustering. *Environment and Planning A*, 34: pp. 429-49.

¹⁰ В.З. Беленький Оптимизационные модели экономической динамики. Беллмановский подход: Понятийный аппарат, одномерные модели. - М.: Наука, 2007. – С. 78 – 82.

¹¹ М. Портер. Конкурентное преимущество. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008 г. – С. 348 – 353.

3. Martin, R., Sunley, P. (2003) Deconstructing clusters: chaotic concept or policy panacea? *Journal of Economic Geography*, 3: 5-35.
4. В.З. Беленький Оптимизационные модели экономической динамики. Беллмановский подход: Понятийный аппарат, одномерные модели. - М.: Наука, 2007. - 259с. - (Экономическая наука современной России).
5. Конкурентоспособность и модернизация экономики: в 2 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн. 2. – М.: Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2007. – 480 с.
6. М. Портер. Конкурентное преимущество. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008 г. – 715 с.
7. Е. В. Тищенко. Теория сетевого потенциала промышленных кластеров макрорегиона// Труды II Всероссийской зимней школы по институциональной экономике. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009 г. – С. 171 – 174.
8. Е. В. Тищенко Особенности венчурного инвестирования в кластерах фирм// Практика и технологии успешной реализации инновационных проектов. – Иркутск: Из-тво ИрГТУ, 2008 г. – С. 71 – 76.